

определенные *структуры отношений* между собой на уровне макросистемы. В настоящее время эти структуры отражают двойственную тенденцию научного прогресса: дифференциацию медицинских наук, с одной стороны, и их усиливающуюся взаимообусловленность – с другой. Так, например, нутригенетика неразрывно связана с еще одной новой наукой *нутригеномикой*.

Отпочковывающиеся от единого медицинского древа узкие специальности, хотя и опираются в той или иной степени на общий для них всех терминологический фонд, но развивают, прежде всего, свои узкоспециальные словари. Это облегчает обмен информацией в пределах микросистемы, но затрудняет взаимопонимание в рамках макросистемы медицинской терминологии в целом. При таких условиях появляется реальная опасность дублированного формулирования и обозначения понятий, отражающих одно и то же явление (синонимии) и многозначности (полисемии) некоторых терминов.

Таким образом, быстрый количественный рост терминов в области нутригенетики сопровождается закономерными терминологическими проблемами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баранов, В. С. Генетический паспорт – основа индивидуальной и предиктивной медицины / В. С. Баранов; под ред. В. С. Баранова. – Санкт-Петербург : Н-Л, 2009. – 528 с.

ПРИНЦИПЫ НОМИНАЦИИ АНАТОМИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ ОДНОСЛОВНЫХ И МНОГОСЛОВНЫХ МИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Заборовская О.С.

Языковая деятельность человека находится в неразрывной связи с мыслительной деятельностью. Носитель языка в процессе номинации ориентируется на выбор мотивировочного признака, который обусловлен его эмоциями или соответствует универсальным принципам обозначения внеязыковых объектов [1, с.84]. При номинации анатомических объектов реализуются разные мотивационные признаки; может осуществляться выбор нескольких мотивационных признаков одновременно. Анализируется семантика и внешняя структура русских и латинских терминоэлементов миологических терминов. Одним из признаков обозначения внеязыковых объектов является принцип номинации по функции, по назначению предмета в практической деятельности человека. Говорящий ориентируется на те признаки, которые отражают качественную специфику и внешние приметы номинируемого (форма, цвет, запах, вкус и т. д.). Выбор наиболее

существенных признаков позволяет следовать требованиям точности и краткости термина.

Однословные терминологические единицы представляют различные участки миологической системы и обозначают: а) общее родовое понятие – мышца, а также разные видовые понятия – диафрагма, головка; б) названия отдельных частей мышц как анатомических объектов; в) названия соединительных тканей в структуре этих объектов – сухожилие, апоневроз. Обратимся к группе анатомических терминов, мотивированных по признаку функции. В эту группу входят следующие терминологические единицы: диафрагма, супинатор, сфинктер, дилататор, фасция, апоневроз, жевательная мышца, мышцы-вращатели, мышца гордецов, мышца смеха, разгибатель пальцев, разгибатель мизинца и др. Диафрагма представляет собой мышечно-сухожильную пластину куполообразной формы, отделяющую полость груди от полости живота. Диафрагма является «инспираторной (лат. *inspiratio* ‘вдыхание’) мышцей. Она участвует также в работе брюшного пресса» [2, с.309]. Русскому термину диафрагма соответствует однословный латинский эквивалент *diaphragma*. Это транслитерированный термин, который восходит к источнику в греческом языке (*diaphragma*, от *dia*- ‘отделение, промежуточное положение между чем-либо’ + *phragma* ‘перегородка’). В название диафрагма не введено слово *musculus* ‘мышца’, и это не случайно. С лингвистической точки зрения семантический центр в этом понятии не то, что этот анатомический объект является мышцей, а то, что он выполняет важные функции: содействует работе брюшного пресса, изменяет объем грудной клетки, а также участвует в дыхательной деятельности.

История обозначения анатомического объекта диафрагма отличается от истории обозначения объектов супинатор, сфинктер, дилататор, которым соответствуют двусловные латинские конструкции, отражающие структуру понятия – родовое и видовое значение: супинатор – *musculus supinator* (мышца, которая вращает предплечье наружу); сфинктер – *musculus sphincter* (круговая мышца, сжимающая полый орган или замыкающая какое-либо отверстие); дилататор – *musculus dilatator* (мышца, расширяющая зрачок). Русские термины являются транслитерированными заимствованиями латинских *supinator* (от *supino*, *supinatum* ‘переворачивать, откидывать назад’); *sphincter* (от *sphingo* ‘крепко стягивать, сжимать’) [4, с. 160,164]; *dilatator* (от *dilato*, *dilatatum* ‘расширять’) [4, с. 352]. Языковые единицы русского и латинского языка, называющие анатомические объекты супинатор, сфинктер, дилататор, представляют наименование той самой сущности, которая выражает мотивационный признак по функции, только в латинском языке родовое понятие выражено существительным, видовое – прилагательным, а в русском языке происходит лексико-семантическая конденсация словосочетания. Таким образом, мы наблюдаем несовпадение структуры термина – два слова в латинском и одно слово в русском языке. Мотивационный признак именования объекта по функции реализуется и в тех терминологических единицах, которые имеют родовидовое значение и чаще всего представлены неоднословными структурами. Так, русскому термину с родовидовым значением жевательная

мышца соответствует латинский эквивалент *musculus masseter* (далее *musculus - m.*); определение в составе русского словосочетания является прямым переводом греко-латинского *masseter* ‘жевательный’ (лат. *mastico* ‘жевать’). В русском анатомическом термине мышцы-вращатели родовидовые отношения выражаются сочетанием слова мышца с уточняющим определителем «вращатели», являющимся прямым переводом латинского *rotator* ‘заставляющий кружиться’. В латинском соответствии *musculi rotatores* реализуются те же родовидовые отношения. Терминологические обозначения двух мимических мышц в русском языке представляют собой сочетания, образованные метафорическим путем: мышца гордецов, мышца смеха. Термину мышца гордецов с конкретизатором объекта (при сокращении этой мышцы лицо приобретает выражение высокомерного внимания) соответствует латинское сочетание *m. procerus*, в котором родовидовые отношения реализуются с помощью определителя *procerus* ‘высокий, протяженный’. В значении латинского терминологического именованного уже есть основа для развития метафорического смысла, однако метафоризация по функции формируется в результате семантического развития заимствования ‘высокая’ → ‘вознесенная’ → ‘гордая’ → мышца гордецов. Двусловный русский термин разгибатель мизинца – словарный эквивалент четырехсловной латинской конструкции *m. extensor digiti minimi*; (лат. *minimus* – ‘наименьший, малейший’. Когда номинация по функции оказывается неисчерпывающей и возникает потребность детализировать мышцы в отношении объекта, размера и т. п., используются номинативные описательные конструкции: мышца, опускающая перегородку носа – *m. depressor septi nasi*; мышца, сморщивающая бровь – *m. corrugator supercilii*; мышца, поднимающая угол рта – *m. levator anguli oris* и т. д. При именовании анатомического объекта может быть использовано несколько признаков одновременно: длинный разгибатель большого пальца стопы – *m. extensor hallucis longus*; наружная мышца, отводящая большой палец кисти – *m. abductor externus pollicis*. В некоторых случаях номинация по одному признаку является недостаточной и осуществляется по нескольким признакам. Так, в терминах круглый пронатор, квадратный пронатор мотивировочный признак по функции передается существительным пронатор (пронатор – мышца, которая вращает предплечье с кистью внутрь), а мотивировочный признак по форме реализуют определения в составе русских терминологических единиц и их латинских эквивалентов – *m. pronator teres* (*teres* ‘округленный’, *m. pronator quadratus* (*quadratus* ‘квадратный’). Номинация по двум признакам осуществляется и в термине ременная мышца, которому соответствует латинское сочетание *m. splenius*. Определение в составе русского терминологического сочетания является метафорическим переводом греко-латинского *splenius* (от греч. *splenion* ‘пластырь’; *spleen* ‘селезенка’; лат. *lien* ‘селезенка’). Мотивированность определения ременная по подобию и функции (покрывает и удерживает на месте глубже залегающие мышцы шеи) образно проясняет номинацию анатомического объекта.

Выводы. Итак, при номинации анатомических объектов реализуются разные мотивационные признаки (по функции, месту прикрепления мышцы,

размеру, цвету и др.). Выбор нескольких признаков осуществляется в тех случаях, когда необходимо детализировать объект. Номинация многословных терминологических терминов осуществляется по нескольким признакам одновременно (по функции и форме, по подобию и функции и др.); структура терминов напрямую связана с их семантикой. При сопоставлении семантики и внешней структуры русских и латинских терминологических единиц можно отметить следующие особенности: большинство анатомических единиц является прямым переводом латинских эквивалентов, часть терминов представляет собой транслитерированные переводы, полукалькированные заимствования, словообразовательные кальки. У метафорически созданных терминов наблюдаются расхождения в семантике метафоризации на основе русского языка (мышца гордецов, ременная мышца); мотивировочный признак, положенный в основу номинации латинской терминологической единицы, при переводе на русский язык может не совпадать с признаком, положенным в основу номинации русского эквивалента (жевательная мышца).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блинова, О. И. Явление мотивации слов / О. И. Блинова. – 2-е изд. – М., 2010. – 348 с.
2. Воробьев, В. П. Атлас анатомии человека / В. П. Воробьев. – М.; Минск, 2003.
3. Романов, Н. А. Русская анатомическая терминология XVIII в. / Н. А. Романов, А. Б. Доросевич. – Кн. 2. – Смоленск, 2004. – 289 с.
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов : В 3 т. – М., 1984.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭВФЕМИЗМОВ В КОММУНИКАЦИИ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

УО «Гродненский государственный медицинский университет»

Кафедра иностранных языков

Заборовская О.С.

Одним из примеров взаимодействия лексических явлений для создания эффективных средств обеспечения успешного общения со слушающим можно назвать употребление эвфемизмов. Терминологизация эвфемизмов превратилась в важный источник пополнения различных медицинских терминосистем. Одновременно с этим, термины эвфемистического происхождения становятся неиссякаемым и коммуникативно обусловленным источником синонимии в различных медицинских терминосистемах.

Эвфемизмом считают стилистически нейтральное слово или выражение, употребляемое вместо синонимичной языковой единицы, которая представляется говорящему неприличной, грубой или нетактичной. Следует различать два типа функционирования эвфемизмов в речи: эвфемию и